

Глава 15: Допрос

Повесив трубку, Ли Жань понуро вернулся за стол. Ци Чжи с интересом наблюдал за выражением его лица.

Старшеклассники едят быстро, и за те несколько минут, что его не было, за соседними столиками уже успели смениться люди. Юноша и сам не заметил, как его губы не просто сжались, а нижняя губа слегка выпятилась вперёд, отчего он выглядел обиженным.

Хотя это было едва заметно, Ци Чжи понял, что тот не в духе.

— Подружка на тебя злится? — с усмешкой спросил он. — Неужели из-за этого она тебя бросит?

— Это не подружка... — уже в который раз подчеркнул Ли Жань, тихо и подавленно.

Но на вопрос, кто же это, он упорно молчал. Ци Чжи не верил ему, считая, что так скрывают только тайные романы.

— Угу, — многозначительно хмыкнул собеседник. — Что с ней? Обиделась? Что ты ей написал? Неужели ты не сделал, как я сказал? Да ладно, мой А-Дай, ты что, даже по шаблону не можешь?

— Нет... — Ли Жань ковырял палочками рис, его настроение стало ещё хуже.

«Именно потому, что я слишком хорошо всё усвоил, Чи Мо и разозлился, — думал он. — Что за человек... неужели всему нужно учиться только у него?»

«И откуда он знает, что моего соседа по парте зовут Ци Чжи?»

Юноша нахмурился, пытаясь вспомнить, не упоминал ли он это имя в разговоре с Чи Мо. Но нет, Ли Жань всегда чётко разделял свой круг общения и никогда не рассказывал одному другу о другом, если они не были знакомы.

Он доел свой обед, медленно и тщательно пережёвывая, но так и не нашёл ответа.

«Ладно, — решил он в конце концов, махнув рукой. — Наверное, такие всемогущие люди всегда могут узнать что угодно. Имя какого-то школьника — для них это пустяк».

Уроки закончились в шесть вечера. Ли Жань не поехал домой, а снова направился к офису Чи Мо. Перед выходом он отправил сообщение.

Ли Жань: [Господин Чи, у меня закончились уроки. Я еду к вам.]

Чи Мо: [Приезжай.]

Приехав, юноша чувствовал себя уже не так скованно, как в прошлый раз. Дорога была знакомой. Он припарковал свой горный велосипед на общественной стоянке. Его движения были неторопливыми, даже медлительными.

— Ли Жань! — окликнул его кто-то.

Он обернулся:

— Господин Шэнь.

Шэнь Шу помахал ему рукой.

— Я тебя провожу. Быстрее, не задерживай меня, я уже закончил работать!

Видя, с каким рвением тот стремится покинуть офис, юноша не осмелился мешкать и тут же подбежал к нему.

Войдя через вращающуюся стеклянную дверь в холл компании, Ли Жань, хоть и спешил за Шэнь Шу, всё же успел бросить беглый взгляд на интерьер и был поражён. Он не разбирался ни в архитектуре, ни в технологиях, ни в играх и не имел понятия, чем именно занимается компания Чи Мо. Но само здание, спроектированное как небоскрёб внутри небоскрёба, создавало одновременно ощущение грандиозности и пугающей замкнутости.

Стены внутри были гладкими, как стекло, без единого шва, и на них беззвучно транслировались видео. Это были не знаменитости, не фильмы и не реклама. И даже не персонажи компьютерных игр. Это были обычные люди.

Миллионы одновременно идущих жизненных линий.

На каждом «стекле» — живой человек. Все они были заняты своими делами, изредка встречались взглядами, здоровались и снова погружались в суету.

Кто-то, получив согласие на предложение, подпрыгивал от радости, обнимая любимую, и розы в его руках роняли несколько лепестков. Кто-то, потерпев неудачу в делах, напивался, садился за руль и попадал в аварию; разбитый капот, лобовое стекло, покрытое паутиной трещин, — всё это становилось оружием, едва не лишившим его жизни. Кто-то в больнице получал второй шанс, и его семья, стоя на коленях, благодарила медсестёр, врачей, Бога и Будду. Кто-то терял всё. Кто-то находил настоящую любовь, но оказывался геем и был отвергнут семьёй и

обществом. Кто-то разводился, разрывая друг друга на части. Кто-то устраивал пышную свадьбу, получая тысячи благословений...

Хоть видео и были беззвучными, жизнь в них не выглядела нарезкой фрагментов — она была цельной и непрерывной. Все эти захватывающие моменты имели своё медленное продолжение.

«Ни кнопки перемотки назад, ни кнопки вперед».

«Если бы у всего этого был звук, мир стал бы невыносимо шумным».

«Как настоящий мир».

Это были лишь искусственные персонажи на видео, и Ли Жань не должен был так удивляться. Но когда он, следуя за Шэнь Шу, направился к лифту для руководства, то увидел на одном из экранов школьника в почти такой же форме, который заходил в лифт следом за мужчиной в строгом костюме. Это пугающее сходство заставило юношу невольно взглянуть на Шэнь Шу, одетого в официальный костюм, и странное, тревожное чувство охватило его.

Ли Жань покрылся холодным потом.

«В это мгновение ему показалось, будто он сам превратился в человека из видео и шагнул в параллельный мир».

Лифт стремительно поднимался. Ли Жань почувствовал лёгкую невесомость, которая, впрочем, быстро прошла. Затем он увидел, как Шэнь Шу протягивает к нему руку.

— Что такое? — спросил Ли Жань.

— Дай ключ от замка, — почти одновременно с ним сказал Шэнь Шу. — Ты сам пойдёшь к Чи Мо, а я отвезу твой велосипед. Домой поедешь на его машине. Я оставлю твой транспорт у дома Чи Мо, а там сам заберёшь.

В прошлый раз, когда Шэнь Шу пришлось везти велосипед юноши, он так матерился, что его ругательства были слышны на три улицы.

Ли Жань удивился, что сегодня тот сам вызвался это сделать. Он кивнул, достал из рюкзака ключ и положил его на ладонь мужчины. Совсем крохотный, в половину подушечки мизинца, серебристый и блестящий — владелец явно очень берёт его. К ключу был прикреплен огромный брелок в форме зелёного листа, размером с половину мужской ладони. Пушистый и толстенький, он был очень чистым, хоть мех и немного сваялся.

Было видно, что это старая вещь, которая от частых стирок теряла свой вид. Она совершенно

не подходила к маленькому ключу.

— Ого, какая у тебя милая игрушка, — сказал Шэнь Шу. — И глазки есть. Это его лицо? А эти две красные ниточки — это он стесняется? Сколько стоит? Где купил, ещё продают? Разве ключи со временем не ржавеют? А твой как новый. Чи Мо говорил, что ты на этом велосипеде уже много лет катаешься. Когда ты был маленький, а велосипед большой, это, наверное, странно выглядело... Ты чего такой молчаливый? Ты всегда глазами разговариваешь? Раньше, если кто-то смел меня игнорировать, я его тайно убивал.

— Конечно, с тобой я так не поступлю, к тому же это Китай, вы тут все за мир во всём мире. О, я тоже за мир. Честно. Эй, а у вас в школе форма красивая. Её можно купить? Сколько стоит? Я бы своим младшим братьям, которые в отеле прячутся, купил. Так по-молодёжному. Не могу же я всю жизнь быть калекой, чёрт бы побрал этого Гарсию... У Чи Мо на меня компромат, иначе я бы никогда... Эй, мы приехали, я пошёл, бывай!

Дверь лифта открылась. Ли Жань, почувствовав, что Шэнь Шу готовится к очередной словесной атаке, уже давно забился в угол, прижимая к себе рюкзак. Он кивал на все его реплики, делая вид, что слушает, хотя многого не понимал.

Почему его братья живут в отеле? Кто такой Гарсия?

Речь Шэнь Шу прервалась, когда лифт достиг верхнего этажа. Он элегантно указал юноше на выход, а затем закрыл двери и уехал.

— Офис направо, иди прямо туда, — бросил он напоследок.

Ли Жань вспомнил, как Чи Мо говорил, что Шэнь Шу, познакомившись с кем-то, просто не может остановиться. Такой уж у него характер.

Он поправил рюкзак и пошёл направо. Перед ним были две двери из матового стекла, за которыми ничего не было видно. Боясь помешать Чи Мо, Ли Жань долго стоял, не решаясь постучать.

Тук-тук.

Он быстро стукнул два раза.

— Кто? — спросил Чи Мо. Обычно он даже не поднимал головы, когда входили сотрудники, но сегодня решил разыграть спектакль.

— Господин Чи... — на просторном этаже было пусто, и тихий голос Ли Жана прозвучал гулко. — Это я.

— Кто ты? — снова спросил мужчина.

— ...Я Ли Жань.

— Входи.

Юноша толкнул дверь и вошёл, словно нашкодивший ученик, пришедший на ковёр к директору. Опустив голову и глядя в пол, он вытянулся в струнку. Огромный стол из орехового дерева, минималистичный интерьер — в кабинете было холодно и пусто.

Чи Мо сидел за столом и не вставал. Половина седьмого. Сумерки сгущались, зажигались огни, но на горизонте ещё держалась упрямая полоска света. С тридцать второго этажа город казался россыпью неоновых огней.

Ли Жань стоял почти в центре кабинета, и Чи Мо, сидя в кресле, свысока разглядывал его. С его ракурса опущенные ресницы юноши отбрасывали лёгкую тень на точёный нос. Тот непроизвольно тербил застёжку-молнию на школьной куртке. Каштановые, с лёгким изгибом локоны падали на лоб. В ярком свете ламп кожа юноши казалась ослепительно белой.

— Ли Жань, — позвал Чи Мо, поднимаясь.

Ресницы юноши дрогнули. Он поднял взгляд, и в его дымчато-фиолетовых глазах промелькнуло что-то умоляющее.

— ...Господин Чи, — прошептал он, глядя, как мужчина выходит из-за стола. — Я... я сегодня написал вам, чтобы спросить о своём соседе по парте, а не о вас... Потому что я боялся, что вы заняты и я помешаю вашей работе. Поэтому я и... Пожалуйста, не сердитесь на меня.

— Ли Жань.

— ...Да.

Чи Мо остановился в десяти сантиметрах от него. Его внушительная фигура нависала над юношей. Он, не таясь, изучал его лицо.

— Пять лет назад, или даже раньше... — Чи Мо пристально посмотрел ему в глаза. — Что ты помнишь обо мне?